

Супругой Мурсалимова стала уроженка Москвы Мяршидэ Зайнулловна Арсланова, закончившая татарское педагогическое училище.

На страницах газеты мы уже не раз рассказывали об истории учреждений образования, педагогах, благодарная память о которых навсегда осталась в сердцах их учеников. Как вы, наверно, помните, первая светская школа в Лямбире была построена в 1905 году на деньги революционно настроенных бакинских рабочих одним из образованнейших людей своего времени Летфуллой Камалетдиновичем Усмановым. Деревянное одноэтажное здание, купленное у смольковского помещика Новохадского, стояло в центре села – на нынешней Большевистской улице.

В 1933 году школа получила статус среднего учебного заведения. С теми годами связана педагогическая деятельность таких умелых наставников, как Константина Петровича Биушкина, преподававшего математику, языковеда Анастасии Афанасьевны Савиновой, химика Биляла Биктеева, математика Умяра Хафизова, физика Умяра Салихова, учителя татарского языка Каюма Иртуганова и многих других.
Школа являлась не только очагом образования, но и сосредоточением культурной жизни на селе. В клубе, разместившемся тогда в бывшей мечети на Большевистской улице, проходили концерты художественной самодеятельности учителей. Идейными вдохновителями всех мероприятий были учитель рисования и музыки Фатих Хусяинович Макаев и Абдулла Ряхимзанович Мурсалимов, руководивщий школой в 34-ом году. Вместе с супругой Мяршидэй он также самозабвенно играл главные роли в пьесах. На традиционных для того времени олимпиадах художественной самодеятельности всегда

присутствовал народный артист Мордовии И.М. Яушев, который с восторгом отзывался о концертах лямбирцев.

О необычной судьбе Абдуллы Ряхимзановича мы давно уже по крупицам собирали материал, ибо этот человек заслуживал самого искреннего уважения. И вот удача! Благодаря интернет-источникам, коллегам-журналистам из газеты «Юлдаш» нам удалось получить недостающие данные и, главное, уникальный архивный снимок тридцатых годов. Думается, этот материал будет интересен для самого широкого круга читателей, которые хотят узнать как можно больше из истории своей малой родины и о наших знатных земляках.

- Мой отец родился в 1912 году близ города Мелекеса. Сейчас это Димитровград Ульяновской области, - вспоминает сын Абдуллы Мурсалимова Рустам. - К сожалению, я мало что знаю о его детстве и юности, потому что папа не любил об этом говорить. Да и я по молодости не так сильно интересовался его биографией. Он закончил химико-технологический институт в Оренбурге. Квалифицированных, грамотных учителей не хватало, и его направили в Лямбирь, центр татарского национального района. Папу назначили директором школы, он вел уроки химии и биологии. Он хорошо пел, а здесь, в Лямбирской школе, был небольшой оркестр, в котором он играл на домре. Началась Великая Отечественная война. Абдулла Рахимзянович Мурсалимов продолжал директорствовать, его не призывали на фронт: одна нога у него была чуть короче другой. Несмотря на это обстоятельство, он просился на фронт добровольцем, прошел офицерские курсы в одном из поволжских городов. И уже в 1942 году оказался на фронте, где был политруком в батальоне.

Летом 1943 года на Курской дуге, когда он с боевыми товарищами отправился в разведку боем на танке, его сильно контузило. Очнувшись, он увидел, что над ним стоят немцы. Так он первый раз оказался в плену.

- Папа бежал из плена, - рассказывает Рустам Абдуллович. - Потом он еще раз оказался в плену. И снова бежал. Воевал в партизанских отрядах на территории Украины. Предатели находились и среди «своих», и среди местных жителей, когда приходилось идти в деревни за тряпками на бинты или за провизией. Был и третий плен. В этот раз его вывезли во Францию. Он вернулся на родину лишь в декабре 1945 года. Отец вообще не рассказывал, что вытерпел в плену. Об этой странице его биографии я узнал случайно, уже будучи достаточно взрослым - в 10 классе.

После войны Абдулла Рахимзянович Мурсалимов прошел множество проверок, которым подверглись все, кто побывал во вражеском плену. Больше года ему даже работать не разрешали. Он восстановил свое доброе имя, его восстановили в партии, вернули ордена и медали.

Его назначили директором лекционного бюро, в котором он был единственным сотрудником. Он ездил по всем районам республики с политическими лекциями. Когда открылась новая 17-я школа, Абдуллу Рахимзяновича пригласили вести биологию и химию. В это же время он поступил в московский педагогический институт и закончил географический факультет: с полным правом вел и уроки географии. Этот школьный предмет был одним из самых любимых у учеников 17-й саранской школы. Абдулла Рахимзянович организовывал туристические походы, в которых дети не только учились выживанию в лесу, но и познавали родной край.

- Несколько раз я побывал в походах вместе с отцом, - продолжает вспоминать Рустам

Абдуллович. – Темников, Краснослободск, Ардатов и другие города и села. Это были не просто турпоходы, а целые «культурные» экспедиции: знакомились с говорами и наречиями мордовского, татарского, русского языков, записывали разные песни. За привлечение молодежи к географии и истории Академия наук Советского Союза отметила его Почетной грамотой. Также в эти годы он стал членом Географического общества СССР. В школе учились и «трудные» дети, многих хулиганов папа спас от тюрьмы: откровенно говорил с ними, ходил в милицию.
Он добился, чтобы построили новый корпус 17-й школы, и вскоре четырехэтажное строение радовало учеников светлыми классами и просторными коридорами.
- Отец был строгим учителем, но справедливым, - продолжает Рустам Абдуллович. – Помню, что он всегда ходил с длинной указкой. Говорил с сильным татарским акцентом, но в русском языке был очень грамотным человеком. В семье мы разговаривали на родном татарском языке.
Сам он с улыбкой шутливо говорил: «Татарам скидка 25 процентов за русский язык».
В семье росло трое детей – Кнара, Рустам и Клара. Сестры уже давно живут в Москве. Рустам Абдуллович 30 лет проработал инженером на заводе «Электровыпрямитель». Абдулла Рахимзянович Мурсалимов умер в 75 лет, перенеся четыре инфаркта. Пятый инфаркт стал последним.